

Л. Н. Икитян пришла к выводу о характерологическом значении положения на четвереньках в облике и действиях героев Андреева. Образом человека, сознательно или безотчетно утрачивающего двуноготь как дифференциальное свойство своей человеческой сущности, писатель вносит свой вклад в «телесный канон» мирового искусства.

Каждое заседание конференции завершалось оживленным обсуждением докладов, в ко-

тором принимали участие все присутствующие офлайн и онлайн.

В заключение личными воспоминаниями о Людмиле Александровне Иезуитовой, учители, ученом, человеке, поделились ее бывшие ученики и коллеги А. М. Грачева, Н. Ю. Грыкалова, Л. И. Шишкина и А. В. Громова.

© О. А. Лундберг

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-3-274-277

ТРЕТИЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ФОРМЫ КУЛЬТУРНОГО РЕСАЙКЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ»*

20–21 ноября 2021 года в рамках исследовательского проекта «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)» Центра теоретико-литературных и междисциплинарных исследований в дистанционном формате прошло третье заседание коллективного семинара «Формы культурного ресайклинга в современной России: тенденции и интерпретации».

Заседание открыла Д. А. Журкова (Москва), выступившая с докладом «Жанровые закономерности саундтрека современных ретро-байопиков об артистах советской эстрады». Исследовательница выделила три типа саундтрека: цитатный (песни советской эпохи в максимальной аутентичном звучании), модернизированный (в современной обработке) и стилизованный (современная музыка, мимикрирующая под песни советской эстрады). Журкова пришла к выводу, что в ретро-байопиках певцы, несмотря на всю несхожесть между собой, уподобляются друг другу — главным образом за счет фильтрации репертуара. Это происходит прежде всего через отсечение (забвение) патристических песен и использование любовно-лирических, опираясь на которые гораздо легче мелодраматизировать сюжет. В ходе дискуссии Л. Д. Бугаева заметила, что современные ретро-сериалы таким образом пытаются представить Советский Союз «с человеческим лицом», другими словами — создать образ приемлемого советского прошлого.

В докладе Л. А. Купец (Петрозаводск, Санкт-Петербург) «С чего начинается русская

музыка? Casus Глинки в „ЖЗЛ“ (1892–2019)» была проанализирована траектория изменений в образе композитора М. И. Глинки на протяжении более 100 лет — с 1892-го по 2019 год. Выбор этой персоны был неслучаен, потому что начиная со второй половины XIX века феномен Глинки олицетворял собой наивысшую ценностную оптику и маркер «национального» для всей отечественной музыки, точку отсчета в понимании и объяснении любого русского и затем советского композитора. В качестве материалов исследования были выбраны пять биографий из серии «Жизнь замечательных людей» (и ее замены во время Великой Отечественной войны — «Великие люди русской земли»): С. А. Базунова (1892), П. В. и В. А. Слетовых (1935), С. А. Бугославского (1943), В. В. Успенского (1950) и Е. В. Лобанковой (2019). В результате анализа этих биографических нарративов об «отце всей русской музыки» (в самом широком историко-географическом понимании) было отмечено, что формирование образа «советского» Глинки в серии наиболее активно шло в сталинскую эпоху. Все авторы стремились приспособить, трансформировать и откорректировать биографические траектории и интерпретацию его музыки (произведений и стиля) в жестких рамках идеологии соцреализма. Наиболее четко этот канонический образ был выстроен в книге Успенского, где сконцентрированы все концепты «советского» Глинки: близость к декабристам и их влияние на композитора, сознательная оппозиционность и даже борьба против царя и аристократов, народная музыка как основа его творчества, тесная дружба Глинки и Пушкина, Глинка как наследник Бетховена, отсутствие западного влияния на музыку русского композитора (точнее тотальная «переделка» этого влияния до неизвестности) и др. Спустя почти 70 лет этот канон был полностью дезавуирован в современной биогра-

* Хроника подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00414: «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)», <https://rscf.ru/project/22-18-35036/>, ИРЛИ РАН.

фии, предложившей новый образ композитора с позиции «русского европеизма». Кроме того, Купец высказала гипотезу о том, что биографические нарративы о Глинке в «ЖЗЛ» формировали не только читателя определенной эпохи, но и разные типы слушателей его музыки: «вагнеровский» слушатель Серебряного века — «плачущий» слушатель, ориентированный на советский кинематограф, — интернет-публика поколения миллениалов.

Ю. А. Секушина (Санкт-Петербург) в докладе «Моральный ассамбляж, или Ресайклинг позднесоветского морально-нравственного дискурса в школьном патриотическом отряде» воспользовалась концепцией Джарета Зайгона для своего исследования. Внимательность к чувствам и сочувствию как важным составляющим облика членов отряда является, по мнению докладчицы, частным примером более общего ресайклинга позднесоветского морально-нравственного дискурса, уходящего корнями к атеистическому строительству при Н. С. Хрущеве и кампании по созданию «социалистического образа жизни» при Л. И. Брежнев. Было продемонстрировано, что моральный ассамбляж дискурсов может приводить к непредвиденным или непреднамеренным эффектам. Дискурс морально-нравственного строительства в эпоху застоя должен был переместить соревнование с Западом в сферу духовно-эмоциональную вместо материальной и заменить материальное богатство — духовным. Этот же дискурс, но переработанный в результате культурного ресайклинга, в современном патриотическом воспитании работает другим образом: он потенциально консервирует разрыв между богатой элитой и остальными гражданами, позволяя последним чувствовать себя элитой моральной. При обсуждении доклада А. В. Кокорин и С. Г. Маслинская предположили, что корни такого морально-нравственного воспитания можно обнаружить в общественных дискуссиях 1920–1930-х и 1860–1870-х годов соответственно. Не отрицая этого, докладчица отметила актуальность именно позднесоветского контекста.

В выступлении Н. В. Семеновой (Санкт-Петербург) был сделан акцент на особенностях киноресайклинга советского в постановке Максима Диденко «Цирк» (2017, Театр Наций). Обращаясь к советским текстам, режиссер прибегает к формам иммерсивного и синтетического театра, в его спектаклях прослеживается тенденция музыкализации и расширение границ сценического за счет сцены «языка». Мюзикл «Цирк» представляет собой именно такой многоуровневый ресайклинг, когда переосмысленное кинопроизведение в свою очередь является переработкой мультимедийных и внутрикультурных явлений, в частности авиационного дискурса, эстетики ар-деко и голливудского мелодраматического нарратива. Диденко добавляет визуальную символику М. З. Шагала, делает акцент на женственном и чувственном начале в характере Марион Диксон, мотиве полета и преодоления

гравитации. Композитор И. М. Кушнир меняет музыкальную тональность песен И. О. Дунаевского. Вкупе это приводит к иной, нежели у Г. В. Александрова, трактовке происходящих в «Цирке» событий и почти полному отсутствию идеологической составляющей. В финале герои совершают свой прощальный дивертисмент — полет в космос, растворяясь в синем цвете спектакля, по поводу которого Л. А. Купец заметила, что здесь можно усмотреть отсылку к творчеству не только Шагала, но и Н. К. Рериха.

В докладе «Растолковывая (не)понятное: современные комментированные переиздания советской детской литературы» С. Г. Маслинская (Санкт-Петербург) представила результаты своего исследования книг Ю. И. Ковалева, Л. В. Соловьева, А. Я. Бруштейн, А. С. Некрасова, В. Ю. Драгунского и др., выпущенных в 2010-е годы. Издатель И. Э. Бернштейн и составители комментариев стремились не только помочь юным читателям познакомиться с реалиями советской повседневности (что является обычной задачей любого комментирования текстов, удаленных во времени от читателя), но и правильно интерпретировать идеологические подтексты «невинных» произведений, адресованных детям. Однако читателями подобных комментариев являются скорее взрослые, отзывы которых показывают, что чтение ими комментариев служит актуализации индивидуальной памяти о детстве и объединяет их за счет формирования общей этической оценки советского прошлого.

Заседание второго дня было открыто сообщением Е. Ю. Андреевой (Санкт-Петербург) «Владислав Мамышев-Монро: ресайклинг советского на грани квира», посвященным творчеству художника, актера и мыслителя, который неоднократно обращался к ресайклингу советских образов, представляя членов Политбюро (1990–1991), «Женщину, которая поет» — Аллу Пугачеву (1990-е годы), В. И. Левина и Н. К. Крупскую (1995, 2012), Любовь Орлову (2000, 2007), встречу Штирлица с женой (2004). Ранняя «автоконцепция» Мамышева второй половины 1980-х годов связана с гротескной, но не критической репрезентацией советского как идеального и основана на материнском образе, который облекается в плоть идеальной женщины Мерилин Монро. К концу 1990-х и особенно в начале 2000-х годов советское в его версиях образа Любови Орловой раскрывается трагическим противоречием между идеальным устремлением и убивающим все живое давлением государственной идеи. Начиная с середины 1990-х годов советское также интерферирует с русским. Следовательно, Мамышев превосходит новейшую тенденцию развития российского общества и культурной политики государства — все большую зависимость от мифологизированного идеологического микса из истории Древней Руси, Российской империи и СССР. Он также превосходит общемировую тенденцию «геймификации» истории, частью которой становится

и российский опыт. Апофеозом советского в автоконцепции Мамышева является фильм «Кафе Элефант», а отнюдь не гораздо более известный ремейк «Волги-Волги». Представляя эпизод встречи Штирлица с женой, Мамышев поднимается над позиционными ограничениями гендера и квира, демонстрируя гениальную «всеобщность». Он одновременно ярко характерен в показе половых отличий/ролей переживания горя и вместе с тем проявляет духовную, ателесную печаль о человеке, страдающем в тоталитарном обществе.

В докладе Л. Д. Бугаевой (Санкт-Петербург) «О ресайклинге одной горьковской идеи. „Новый человек“ Горького и Прилепина» была предпринята попытка на примере романа Захара Прилепина «Санька» (2006) разобраться в том, как в современной прозе осмысливается горьковская концепция создания и воспитания «нового человека», которую он развивал еще в 1906 году в повести «Мать». Важно установить, стала ли она «второсортной» и/или отвергнутой и даже забытой идеей, или, в том или ином виде, она все же обыгрывается в современном литературном дискурсе. Социалистический реализм, претечей которого часто называют «Мать», родился в результате нарративизации истории с ее последующим искажением и метонимическим замещением неудавшейся революции общества удавшейся революцией индивида. В романе «Санька», как и в горьковской повести, говорится о революции и революционерах, но уже в постсоветской России начала XXI века, причем неудавшаяся революция общества сопровождается неудавшейся революцией индивида, а идеи Горького о воспитании «нового человека» и «совершенствовании» человечества становятся объектами культурного ресайклинга. Таким образом, Прилепин, обратившись к «Матери» Горького в качестве претекста, поддерживает реконструктивному ресайклингу горьковскую концепцию. Писатель опирается на некий «преинтертекст», в который входят марксистские идеи и религиозные источники повести Горького и за пределами которого остается нерелевантный для романа о «новом человеке» XXI века обряд инициации и идеи прогрессивного образования и постепенного совершенствования человека, в диалоге с которыми находится Горький. Рекламируемый как «горьковская „Мать“ XXI века», «Санька», тем не менее, обладает иной референцией и иной системой интратекстуальных связей, в том числе по отношению к «Другой России» Лимонова, ставящей вопрос о необходимости создания «новой нации», «новой невиданной цивилизации». В отличие от «нового человека» Горького, строителя «нового мира», стремящегося к образованию и культуре, «новый человек» Прилепина — это бунтарь и разрушитель, тянущийся к примордиальной ясности и непосредственному опыту мира. Элементы концепции «нового человека», внесенные в прилепинский текст, высвечивают, с одной стороны, семантическую трансформацию, которую претерпела эта кон-

цепция к началу XXI века, а с другой, тот интерпараллелизм, который сделал ее ресайклинг возможным.

М. Д. Андрианова (Санкт-Петербург) в докладе «Ресайклинг образа героя. Кто и зачем пишет сегодня производственные романы» отметила, что за последнее десятилетие появился целый ряд произведений, позиционируемых авторами как производственные романы. Исследовательница видит в этом попытку ресайклинга жанра с поправкой на изменившуюся социально-экономическую ситуацию. В современных текстах присутствуют традиционные для производственного романа сюжетные элементы и конфликты, а также им свойственная дидактическая функция. Андриановой были проанализированы произведения О. И. Дивова и М. Рублева «Не прислоняться» (2011), Д. А. Правдина «Записки районного хирурга» (2012) и «Записки городского хирурга» (2013), а также К. Н. Карманова «Нацпроект. Современный производственный роман с прологом и эпилогом» (2020). Для всех текстов характерна экспликация таких положительных качеств героя, как желание заниматься полезным и важным делом, чувство чести и собственного достоинства, верность данному слову, верность дружбе, честность, патриотизм. Существенное отличие героя современного производственного романа от советского заключается в том, что он хранит верность не Идее (официальной идеологии), а самому себе. На смену вере в большие проекты, в «светлое будущее», характерной для советского производственного романа, приходит идея исполнения долга даже в безнадежных обстоятельствах современной России. Таким образом, лежащий в фундаменте жанра креационный миф заменяется экзистенциальным пафосом борьбы с судьбой. В ходе дискуссии Н. В. Семенова и В. Ю. Вьюгин заметили, что на образ врача и сюжетную структуру романов Правдина могла повлиять не только советская традиция, но и современный кинематографический контекст, особенно сериалы на медицинскую тематику.

В докладе А. В. Кокорина (Санкт-Петербург) «От советских программ до современного учебника по литературе: феномен „ресайклинга забвения“» были представлены результаты исследования советских программ по литературе для старшеклассников 1919–1991 годов и постсоветских официальных стандартов и обязательных минимумов 1998-го, 1999-го и 2004 года, регламентирующих содержание школьного образования. История их изменения в свете проблемы ресайклинга позволяет говорить об особенностях формирования школьного литературного канона на современном этапе. Так, в 1990-е годы в школьную программу по литературе вошло множество произведений «возвращенных» авторов, например проза И. А. Бунина или стихи Б. Л. Пастернака, М. И. Цветаевой и др., однако значительная их часть не была включена в федеральный компонент 2004 года, действующий до сих пор. Учитывая также характер пра-

вок, внесенных в позднесоветские и постсоветские учебники по литературе XX века, Кокорин описал уникальный вид культурного ресайклинга, который получил название «ресайклинг забвения». В противоположность традиционно понимаемому явлению ресайклинга в этом случае не переосмысливается и возвращается то, что было ранее отнесено на периферию культурного поля, а восстанавливается значимое отсутствие, замалчивание неудобных тем, характерное для советской эпохи (события Гражданской войны, коллективизация, репрессии и др.), т. е. происходит отказ от нововведений, привнесенных в течение транзитивного периода 1990-х годов. В ходе обсуждения Л. А. Купец заметила, что при разговоре о школьном каноне важно также учитывать то, как меняется содержание учебников по истории.

Доклад В. Ю. Вьюгина (Санкт-Петербург) «История и гармония (современная «премиальная литература» и советское прошлое)» был посвящен вопросу о том, как ресайклинг советского идеологического и эстетического опыта осуществляется в российской прозе самого последнего времени. В выступлении рас-

сматривалась лишь одна показательная для этого процесса тенденция, которая, впрочем, по мнению докладчика, на сегодняшний день находится в ряду ведущих. Ее можно охарактеризовать как попытку имплицитной «гармонизации» советской истории, стремление сгладить противоречия, найти нечто позитивное даже в самом, на первый взгляд, неподходящем для этого сюжете. В центре внимания оказались нарративы, большинство из которых вошло в «шорт-листы» важных российских литературных премий в 2019 году. Вьюгин предложил свою интерпретацию «премиальных» произведений В. И. Аксенова, А. Н. Архангельского, Г. Ш. Яхиной, Е. В. Абдуллаева (Сухбата Афлатуни) и Н. В. Кононова.

В завершение семинара состоялось коллективное обсуждение докладов и дальнейших перспектив проекта, которые предполагают издание коллективной монографии, посвященной рассмотрению форм культурного ресайклинга в современном российском искусстве и эстетике повседневного.

© А. В. Кокорин

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-3-277-281

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АРХИВ И БИБЛИОГРАФИЯ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: ДОКУМЕНТЫ И ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ»

Минувший год оставил о себе грустные воспоминания. Все чаще рабочие встречи исследователей являются выражением коллективного отклика на невосполнимые человеческие и профессиональные утраты. Такой стала международная конференция «Архив и библиография русского зарубежья: документы и печатные источники», проведенная Рукописным отделом Пушкинского Дома 22 ноября 2021 года (<http://pushkinskiydom.ru/2021/11/15/ezhegodnye-nauchnye-chteniya-rukopisnogo-otdela/>). Безвременная кончина библиографа Владимира Борисовича Кудрявцева (1947 — 28 марта 2021), многолетняя деятельность которого была тесно связана с научными проектами сотрудников из исследовательских групп ИРЛИ, библиотеки, а также с архивными изысканиями Рукописного отдела, побудила организаторов к экстремному изменению формата ежегодных Научных чтений (двадцать пятых по счету) в формат международной конференции с участием специалистов по истории русского зарубежья.

Фундаментальный научный вклад В. Б. Кудрявцева подтвержден выходом в 2011 году первой части его *opus magnum* — «Периодические и неперидические коллективные издания рус-

ского зарубежья (1918–1941)» в московском издательстве «Русский путь». Массивный том аннотированного справочника и по прошествии десяти лет остается своего рода «новым словом» в библиографии, опровергая узко прикладное назначение литературы такого рода. Впервые библиографический свод был построен по принципу энциклопедического словаря, предоставляющего обширную и верифицированную *de visu* информацию о 2693 печатных «форматах». Издание оказалось конкурентноспособным по отношению к известным авторитетным сетевым ресурсам. Со времени выхода в свет книга Кудрявцева стала для профессионального сообщества, занимающегося историей русской эмиграции, востребованным источником, который содержит полноценный материал для аналитического подхода к изучению печатной продукции как отражения литературно-общественной и политической жизни русской диаспоры.

Идея конференции заключала в себе научную рефлексию библиографического труда Кудрявцева и носила синтезированный характер, объединяющий в своих тематических векторах исследования, направленные на изучение отдельных печатных источников, уточнение